

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Т. В. Пантелеева*,

Московская духовная академия,

Московская область, Сергиев Посад, Российская Федерация, 141300

Аннотация. Настоящая статья посвящена раскрытию значения церковного пения в контексте комплексного подхода в исследовании деятельности московских духовных школ (семинарии и академии) во второй половине XX столетия по подготовке будущих священнослужителей. Эта тема, несомненно, представляет научный интерес, так как на протяжении многих десятилетий церковное пение в православном учебном заведении находилось на высоком профессиональном уровне. В этом есть определённая загадка и парадокс: высшие школы не являются специализированными музыкальными учреждениями и не готовят специалистов церковно-певческого искусства. Однако в области сольного исполнения (дьяконское искусство), а также хорового (студенческие богослужебные хоры) школы являлись образцом для многих духовных образовательных организаций и церковно-приходских хоров Русской Православной Церкви. Чтобы понять, каким же образом центральному учебному заведению удавалось столь долго сохранять свой высокий церковно-певческий статус, необходимо комплексно подойти к данному вопросу. Для этого в статье последовательно рассматриваются: преподавательский состав дисциплины «Церковное пение», принципы и методы обучения; факультативные музыкальные занятия; организация общего распорядка жизнедеятельности духовных школ и реализация контекстного обучения; общекультурное и общемузыкальное образование учащихся; участие студентов в музыкально-просветительских мероприятиях. В заключении делается вывод о важности общей духовной атмосферы заведения, особого уклада жизни и деятельности учащихся, педагогической целесообразности реализации руководством комплекса мер, направленных на развитие, обучение и воспитание будущих священнослужителей.

100

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Г. П. Стулова.

© Пантелеева Т. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: высшее православное духовное образование, московские духовные школы, церковное пение, методика преподавания, контекстное обучение, освоение церковных песнопений, музыкальное обучение, миссионерская деятельность.

Благодарности: Автор благодарит ректора Московской духовной академии епископа Звенигородского Феодорита (Тихонова) за предоставленную возможность работать с архивными материалами при написания данной статьи.

Для цитирования: *Пантелеева Т. В.* Церковное пение в контексте комплексного подхода к исследованию деятельности московских духовных школ во второй половине XX века // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 2. С. 100–116. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-100-116.

DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-100-116

CHURCH SINGING IN THE CONTEXT OF AN INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF THE ACTIVITIES OF MOSCOW THEOLOGICAL SCHOOLS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Tatiana V. Panteleeva*

Moscow Theological Academy (MDA),
Sergiyev Posad, Russian Federation, 141300

Abstract. The presented work is devoted to the disclosing the meaning of the liturgy singing in the context of an integrated approach to the study of the activities of Moscow theological schools (seminaries and academies) in the preparation of future clergy in the second half of the 20th century. This topic is of high scientific value, since for many decades the church singing in Orthodox educational institutions has been maintained at a high professional level. Here lies a paradox: higher schools are not specialized musical institutions and do not train specialists in church singing. However, in the field of solo performance (deacon art) and also of choral performance (student liturgical choirs) the schools serve as a model for many theological educational organizations and parish choirs of the Russian Orthodox Church. We applied an integrative approach in order to understand how the central educational institution managed to maintain its high church singing status for a long period of time. Our study consecutively examines: the teaching staff of the discipline “Liturgy Singing”, the principles and methods of teaching; optional music lessons; organization of the general routine of life of theological schools and the implementation of integrative education; general cultural and general music education of students; participation

101

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Galina P. Stulova.

of students in musical and educational events. Finally, the conclusion is made about the importance of the general theological atmosphere of the institution, the special way of life and activities of students, the pedagogical rational of the leadership in the implementation of measures aimed at the development, training and education of future clergy.

Keywords: higher orthodox theological education, Moscow theological schools, liturgical singing, teaching methodology, context learning, church singing learning, musical learning, missionary activity.

Acknowledgements: The author expresses her gratitude to the Rector of the Moscow Theological Academy, the Bishop of Zvenigorod Theodorite (Tikhonov) for the opportunity to work with archives while working on this paper.

For citation: Panteleeva T. V. Church Singing in the Context of an Integrated Approach to the Study of the Activities of Moscow Theological Schools in the Second Half of the 20th Century. *Muzikal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020. T. 9. No. 2. С. 100–116. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-100-116.

Введение

Московские духовные школы Русской Православной Церкви, как известно, имеют более чем 300-летнюю историю. За этот период высшее учебное заведение называлось по-разному: Славяно-греко-латинская академия, Славяно-латинская академия, Духовная академия, Императорская академия, Православная академия, Православный богословский институт [1, с. 21]. С середины XX века духовные школы стали именоваться Московской духовной академией и семинарией.

В настоящее время не существует научных трудов, дающих объяснение феномена обучения церковному пению учащихся московских духовных школ во второй половине XX в. Между тем именно этот период характеризуется как самый яркий и плодотворный в деле церковно-певческого образования будущих священнослужителей Русской Православной Церкви.

Можно указать на отдельные исследования, касающиеся совершенствования учебно-воспитательного процесса в православных учебных заведениях на примере обучения музыкально-теоретическим дисциплинам (Е. Е. Володина [2]); церковно-певческой и музыкально-просветительской деятельности учащихся ленинградских и московских духовных школ в 1940–1960-х годах, выполненного по материалам Журнала Московской Патриархии (М. А. Ковская [3]).

Архимандритом Макарием (Веретенниковым) рассмотрена история Регентской школы при Московской духовной академии (далее МДА), начавшей свою деятельность с музыкальных факультативных занятий, устроенных для учащихся-семинаристов в 50-е годы [4].

Несколько исследований посвящено хоровому пению в МДА. Т. А. Старостиной [5] всесторонне изучено творчество преподавателя и регента архимандрита Матфея (Мормыля) в контексте эпохи. Методика педагогической работы архим.

Матфея со студенческим хоровым коллективом отражена в трудах А. А. Бетинной [6] и Т. В. Пантелеевой [7]. Профессиональной церковно-певческой подготовке учащихся посвящено исследование Н. С. Гуляницкой, созданное на основе анализа хорового репертуара, зафиксированного в нотных сборниках, аудиозаписях, и живого храмового исполнения [8].

Изучение творчества других преподавателей и руководителей хоров в указанный период не выходит за рамки выпускных квалификационных работ. Так, например, хормейстерской и преподавательской деятельности М. Х. Трофимчука и игумена Никифора (Кирзина) уделено внимание в бакалаврской работе Ф. Л. Суровцева [9].

Однако освещение отдельных аспектов деятельности Московской духовной академии не создаёт объёмной картины образовательного процесса, не даёт представления о масштабе всей её духовной, музыкальной и социальной значимости. Между тем характеристика общей атмосферы жизни высшей школы и её устремлений, знание задач, принципов и методов, положенных в основу образования, необходимы для понимания многогранного значения церковного пения в обучении, воспитании и развитии будущих церковнослужителей в старинном православном учебном заведении.

Преподаватели дисциплины «Церковное пение» и характеристика их методики обучения

Рассмотрение содержания и методики преподавания дисциплины «Церковное пение» в Московской духовной академии и семинарии представляется целесообразным начать с характеристики деятельности *И. Н. Аксёнова*. Закончив

двухгодичные регентские курсы при Московском синодальном училище, Иван Николаевич Аксёнов начал свою деятельность в московских духовных школах с июня 1944 года. Приступив к обязанностям, он смог поднять церковное пение на профессиональный уровень и «поставил хоровое пение в академии образцово» [10, с. 886]. Этому способствовало и то, что данную музыкальную дисциплину преподаватель вёл во всех четырёх классах семинарии [11, л. 36–37].

По воспоминаниям современников, *И. Н. Аксёнов* был фанатичным любителем пения [10, с. 886], «очень любил гласное пение, осмогласие» [12, с. 202] и являлся образцом «исполнения обиходного пения» [13, с. 15]. Из обиходных песнопений он выделял догматики знаменного распева, которые требовал выучивать наизусть [12, с. 203]. При исполнении богослужебных песнопений Иван Николаевич обращал особенное внимание на чёткость дикции и строгое соблюдение учащимися мелодического рисунка [Там же, с. 202–203]. Знакомство с традиционными древнерусскими распевами способствовало развитию у воспитанников (так в МДА назывались лица, проходившие семинарский курс, в отличие от студентов, которые осваивали академический курс – *Т. П.*) музыкальной памяти, приучало их к интонированию песнопений модального лада несимметричной ритмики и существенно влияло на формирование церковно-музыкального мышления.

В связи с тем, что в библиотеке академии не доставало «однородных обиходов» [14, л. 112], *И. Н. Аксёнов* вынужден был записывать на доске практически все песнопения, изучаемые на занятии, а учащиеся переписывали их в свои нотные тетради [15, л. 120–121]. Такая практика приучала воспитанников к аккуратности, внимательному отношению к нотному

тексту и лучшему запоминанию церковных песнопений.

В качестве вспомогательного метода обучения Иван Николаевич использовал игру церковных песнопений на фисгармонии [14, л. 111].

Впоследствии митрополит Питирим (Нечаев), учившийся у Аксёнова, отмечал, что «уроки были для нас действительно памятны большим духовным содержанием, так как помимо музыкальности он вкладывал душу в само исполнение всех учебных заданий» [12, с. 203]. Поэтому неудивительно, что предмет «Церковное пение» был для многих студентов самым любимым [13, с. 23].

В 1957 году в помощь заболевшему И. Н. Аксёнову преподавателем церковного пения назначается выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия М. Х. Трофимчук. Марк Харитонович после завершения обучения в 1954 г. был оставлен в качестве регента академического хора и профессорского стипендиата по кафедре церковного пения (профессорские стипендиаты оставались при академии с перспективой стать в дальнейшем её преподавателями – Т. П.). На Учёном совете академии было принято решение дать ему образование по примерной программе бывшего Синодального училища [15, л. 23].

Для обучения М. Х. Трофимчука приглашается известный московский регент, выпускник Синодального училища Н. С. Данилов. По специально разработанной программе на протяжении двух лет четыре раза в неделю он осуществляет подготовку своего подопечного по фортепиано, сольфеджио, дирижированию, теории музыки и гармонии. В качестве основных учебных пособий используются «Хор и управление им» П. Г. Чеснокова, «Первоначальное сольфеджио» М. Г. Климова и «Практический

учебник гармонии» Н. А. Римского-Корсакова [16, л. 4–5].

М. Х. Трофимчук, начав свою педагогическую деятельность в духовных школах, сразу совместно с Н. С. Даниловым поднимает вопрос об изменении «метода преподавания» [17, л. 53] церковного пения. В «Докладной записке», направленной ими в Учёный совет академии, говорится о необходимости поставить обучение на «грамотную, научную основу», так как «в большинстве (99 %) поступающие в семинарию лица совершенно не знакомы с процессом пения» [Там же].

Методика обучения, применяемая М. Х. Трофимчуком, состояла из нескольких этапов. В первом классе семинарии он ставил цель обучить учащихся сначала нотной грамоте. После того как воспитанники могли уже петь мелодии церковных песнопений по нотам, они переходили к заучиванию осмогласных мелодических образцов, чтобы можно было свободно распеть без нот любой богослужбный текст на определённую церковным уставом мелодию. На заключительном этапе предлагалось исполнение хором песнопений в гармонизации. Большое внимание теории музыки уделялось Трофимчуком и в последующих классах, но «с практическим применением её в пении» [18, л. 203].

В первые годы работы М. Х. Трофимчука, как и при И. Н. Аксёнове (ум. в 1958 году), в связи с невозможностью размножить достаточное количество нотного учебного материала, сохранялась практика нотописания. К каждому занятию преподаватель приготавливал нужные церковные песнопения и затем в виде домашнего задания поручал учащимся переписывать их в нотные тетради [13, с. 150–151].

Одним из методов обучения, используемым М. Х. Трофимчуком в начале

каждого нового учебного года, являлся метод «возвращения назад» или «ретроспективы» (термин Э. Б. Абдуллина): повторялись особенно трудные в исполнительском отношении песнопения из предыдущего курса дисциплины [18, л. 202].

Важным практическим методом являлось проговаривание/пропевание богослужебного последования непосредственно на уроке. Например, при изучении песнопений панихиды все возгласы священнослужителей, ответные прошения хора, необходимые песнопения исполнялись строго по порядку их следования в непосредственной храмовой практике. Таким образом студенты приобретали прочные навыки ведения богослужения, пения, регентования и в совершенстве знали богослужебный устав. При этом «никто не входил в образ (тем более священника)» [13, с. 151].

Кроме прохождения основной программы, Марк Харитонович во всех классах семинарии уделял пристальное внимание обучению учащихся задаванию по камертону правильной тоновой настройки на песнопение [19, л. 156].

М. Х. Трофимчук являлся преподавателем с небольшим перерывом до 1999 года [17, л. 162]. Он заложил основу в обучении церковному пению и повлиял на музыкально-богословское образование не одного поколения студентов московских духовных школ.

С 1967 года в старших классах семинарии вести дисциплину «Церковное пение» начинает выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия *протоиерей Алексей Ширинкин*. Музыкальное образование он получил в Регентском классе при МДА.

Как правило, воспитанники старших классов уже не только знали песнопения, но и владели ими, поэтому Ширинкин главной целью в обучении ставил

приобщение семинаристов к богатому певческому наследию Русской Православной Церкви. Знакомство с историей церковного пения на уроках подкреплялось прослушиванием грамзаписей произведений в исполнении прославленных хоровых коллективов.

Основным методом обучения у прот. Алексия являлось хоровое пение классной группой церковных песнопений под управлением преподавателя. При таком подходе студенты без музыкального образования и певческих дарований имели возможность участвовать в общем хоровом процессе и петь довольно сложные песнопения.

Большое значение Ширинкин придавал усвоению обучающимися элементарной теории музыки. При проверке теоретических основ обращалось внимание не на зазубренность определений, а на их живое восприятие. Например, предлагались вопросы: объединяются ли паузы лигами, если нет, то почему; какое максимальное количество знаков в тональностях и почему, и т. п.

Необходимо отметить, что прот. А. Ширинкин на протяжении всех лет работы (вплоть до её прекращения по болезни в 2013 году) являлся практикующим регентом.

С 1972 по 1990 годы церковное пение преподаёт кандидат богословия *протоиерей Зотик Якимчук*, также выпускник академии и регент одного из богослужебных хоров. Основной задачей для него являлось свободное владение студентами общими гласовыми мелодическими образцами. Для этого он привлекает не только богослужебные тексты, которые у большинства воспитанников легко вызывают ассоциацию с конкретной мелодией гласа, но и не богослужебные тексты.

В 1986 году по окончании МДА был оставлен профессорским стипендиатом и

регентом академического хора *игумен Никифор (Кирзин)*. Через год, после защиты кандидатской диссертации, он становится преподавателем дисциплины «Церковное пение». Ещё обучаясь в семинарии, игум. Никифор прошёл трёхгодичный курс в Регентском классе и закончил его с отличием со званием регента церковного хора.

Наряду с М. Х. Трофимчуком, прот. А. Ширинкиным и игум. Никифором (Кирзиным) с 1994 года начинает свою педагогическую деятельность кандидат богословия *архимандрит Глеб (Жожевников)*, тоже окончивший московские духовные школы (МДА и Регентский класс). Как и предыдущие учителя церковного пения, игум. Никифор и архим. Глеб активно используют метод коллективного пения на уроках. Для иллюстрации разбираемого произведения они применяют методы показа голосом самим преподавателем и ансамблевого исполнения обучающимися (пение трио и квартетами наиболее способными студентами, главным образом, поющими в богослужебных хорах), а также метод игры на фортепиано.

Наряду с отмеченными у учителей церковного пения индивидуальными особенностями методики преподавания, следует выделить и присущие всем общие основы:

- ориентация на богослужебную практику;
- опора на обиходные песнопения;
- практико-ориентированное изложение музыкальной теории;
- превалирование педагогических методов, направленных на коллективную деятельность.

Немаловажным в деле церковнопевческого образования воспитанников духовных школ является то, что практически все преподаватели были выпускниками МДА (кроме И. Н. Аксёнова) и практикующими регентами.

Факультативные музыкальные занятия и их значение для совершенствования подготовки будущих священнослужителей

Практически сразу после возобновления в середине XX в. учебного процесса в московских духовных школах появилась потребность дополнить предмет «Церковное пение» рядом сопутствующих музыкальных дисциплин, что стало возможным благодаря энтузиазму преподавателей, поддержке ректоров и горячему желанию учащихся. Стали проводиться факультативные занятия сначала по регентскому делу, несколько позднее – по игре на музыкальных инструментах и вокально-речевой культуре.

Решение об организации для студентов семинарии и академии «кружкового занятия по регентскому делу» было принято на Учёном совете в 1949 году [11, л. 14]. Программа и организация факультативных занятий были предложены И. Н. Аксёновым [Там же, л. 37].

В архивном документе МДА за отчетный учебный год (1955–1956 гг.) содержится сообщение, что преподавателем «по управлению церковными хорами» в регентском кружке становится Николай Сергеевич Данилов [20, л. 12].

Обучение на факультативе «Хоровое и регентское дело» было двухступенчатым: сначала программный материал изучался в младшей группе, затем лучших учащихся переводили в старшую группу, и только после её окончания студентов рекомендовали к управлению хором [15, л. 121].

С 1950 года начинает работать *музыкальный кружок* и утверждается его устав. Возглавляет его Мария Николаевна Ильченко, выпускница Петербургской консерватории. Факультатив «имел большой успех. Желающих обучаться музыке

оказалось чрезвычайно большое количество, превышающее возможности кружка. Первоначально записалось 54 человека, т. е. больше одной четверти всего количества студентов академии и семинарии» [11, л. 47].

В программу занятий входила игра на скрипке, альте, виолончели, балалайке. Уроки проводились один час в неделю индивидуально, и один час студенты имели возможность исполнять классические произведения в ансамбле. Участники кружка нередко выступали на академических концертах [15, л. 196]. Обучение на струнных инструментах несомненно способствовало развитию музыкального слуха учащихся, а игра в ансамбле – чувству ритма, что легло в основу всей методики преподавания.

М. Н. Ильченко рекомендовала студентам, не имеющим музыкального слуха, игру на альте, как инструменте, наиболее близком к звучанию голоса в среднем регистре [Там же, л. 198]. Обучающимся предлагалось играть звуки с одновременным их пропеванием в медленном темпе. Таким способом исполнялись все песнопения осмогласия, что существенно помогало самостоятельно освоить гласовые мелодии лицам, не участвующим в хоре «из-за своих природных недостатков» [Там же, л. 199]. В педагогической практике Марии Николаевны зафиксировано несколько случаев, когда студенты, отчисленные из состава академических хоров как не пригодные, после занятий в кружке были приняты снова как «полноценные певцы» [Там же, л. 197].

На пятилетнем юбилее деятельности музыкального кружка отмечалось, что за это время прошли обучение 120 человек, не считая «кратковременных, случайных участников» [Там же, л. 195]. Убедительным свидетельством эффективности

таких занятий для дальнейшей пастырской практики выпускников является следующий факт: многие из них, «уехав в дальние епархии, присылают сведения о том, что знание инструментов им приносит большую пользу в инструктировании певчих хора» [Там же].

Для старших курсов семинарии и академии проводились занятия и по постановке голоса. При этом И. Н. Аксёнов предлагает руководству школ ввести занятия уже с первого класса, так как даже двухгодичное обучение не приносило желаемых результатов [14, л. 111]. Поэтому следующим шагом в деле дополнительного музыкального образования студентов стало появление самостоятельного кружка по вокально-речевой культуре, который начал вести с 1954 года В. И. Курочкин. Валентин Иванович закончил Московскую консерваторию, был некоторое время её преподавателем и к моменту приглашения в МДА имел уже почти 50-летний педагогический стаж работы.

Занятия по вокально-речевой культуре начинают проводиться для учащихся начального класса семинарии и первого курса академии (в качестве пояснения необходимо отметить, что в московских духовных школах до XXI века были приняты названия: классы в семинарии, курсы в академии – Т. П.). Программа и план занятий для школ были едиными. В конце учебного года устраивались зачётные испытания.

В архиве МДА сохранилась программа курса, которая может послужить образцом для обучения будущих священнослужителей и в настоящее время. Она состояла из следующих разделов:

«1) Ознакомление с научно-теоретическими основами вокально-речевой дисциплины.

2) Практическое усвоение приёмов вокально-речевой техники на упражнениях.

3) Применение приобретённых знаний при произнесении иерейских и диаконских возгласов на литургии.

4) Чтение на церковно-славянском языке Евангелия и Деяний св. Апостолов.

5) Произнесение на русском языке проповедей (по книгам его Высокопреосвященства митрополита Николая)» [15, л. 201].

Цель освоения программы в кружке вокально-речевой культуры заключалась в обучении студентов «в достаточной мере культурно, грамотно, благозвучно и благоговейно произносить и петь богослужебные тексты...» [Там же, л. 204].

Все факультативные занятия приносили огромную пользу в музыкальном образовании воспитанников духовных школ. В одном из годовых отчётов отмечается, что «стремление учащихся к кружковым занятиям большое, так как эти занятия соприкасаются с будущим священническим служением... Кроме того... они значительно поднимают личную культуру учащихся и приобщают их к миру искусства, где они находят удовлетворение своих духовных интересов» [Там же, л. 193].

В декабре 1956 года кружки (регентский, музыкальный и вокально-речевой культуры) под руководством преподавателя инструментальной музыки Димитрия Адольфовича Штрауса объединяются в *музыкальный класс*. Кроме основного профиля класса – скрипки, занятия для желающих проводятся по сольфеджио, фортепиано, фисгармонии и постановке голоса [18, л. 253].

В 1964–1969 годах музыкальный класс преобразовывается в регентский, который возглавляет Виктор Степанович Комаров, регент патриаршего Богоявленского собора, а в 1969–1984 годах – Николай Васильевич Матвеев, регент московского храма в честь иконы «Всех

скорбящих Радость». Последующими руководителями становятся прот. Владимир Янгичер – выпускник Московской консерватории (диплом с отличием), Регентского класса и семинарии МДА и архим. Макарий (Веретенников) – кандидат богословия, выпускник московских духовных школ.

В учебную программу *Регентского класса* входили предметы: дирижирование, сольфеджио, теория музыки, гармония, постановка голоса, фортепиано, чтение хоровых партитур, история церковного пения, хороведение и скрипка, которая изучалась факультативно. По завершении обучения семинаристы сдавали профильный экзамен, состоявший из управления хором за богослужением и на концерте, а также письменной аннотации на исполняемые произведения [4, с. 11]. Со временем выпускникам стало выдаваться свидетельство и присваивалось звание регента церковного хора. Лучшие учащиеся награждались именным золотым камертоном. Таким образом, студенты семинарии и академии получали дополнительную возможность квалифицированно обучаться регентскому делу.

В 1987 году Регентский класс был реорганизован в *Регентскую школу*, в которую стали набирать и девушек, так как количество обучающихся семинаристов сократилось из-за трудностей совмещения образования. К концу XX столетия практика одновременного обучения в МДА и Регентской школе прекратилась – юноши должны были уже до поступления определиться с выбором одной из духовных школ. Однако студенты-семинаристы до 1992 года имели возможность посещать занятия в школе факультативно [Там же, с. 17].

Для преподавания в Регентском классе и Регентской школе приглашались профессиональные музыканты, преимущественно

имеющие опыт пения и/или управления на клиросе.

Церковное пение как неотъемлемая составляющая жизненного уклада обучающихся в Московской духовной академии

Ряд особенностей, наблюдаемых в обучении учащихся духовных школ, с воспитательной и педагогической точек зрения является очень важным. Все образовательные организации РПЦ – заведения закрытого типа. Студенты живут и учатся по определённому распорядку дня, объединены единым ритмом совместной деятельности. «Система воспитания построена на внедрении уважения к указанному распорядку жизни в Академии, ибо он есть выражение трудовой христианской жизни, которая и в дальнейшем должна осуществляться и за пределами учебного заведения», – подчёркивается в одном из годовых отчётов школ [18, л. 221].

Весь уклад жизни МДА помогает воспитанникам применять на практике знания, получаемые на занятиях, способствует непрерывному процессу совершенствования их умений и навыков, в особенности – в области церковного пения. Церковным пением освящено всё время пребывания обучающихся в духовных школах: совместным пением начинается и заканчивается любой день, предваряется и заканчивается каждое учебное занятие и трапеза в студенческой столовой.

С 1950–1951 учебного года на вечерних молитвах вводится пение осмогласных песнопений из чина воскресной всенощной. Регенты выбираются из числа учащихся, которые ежедневно сменяют друг друга [13, с. 106]. В отчёте за 1954–1955 учебный год И. Н. Аксёнов упоминает о хоровом пении на утренних

молитвах «под управлением выделенных воспитанников и студентов» [15, л. 123].

Эти введения имели не столько эстетическое значение – придать «молитвам больше торжественности» [13, с. 106], но прежде всего выполняли дидактическую функцию: коллективное исполнение молитвословий на определённый глас и управление хором служили «в качестве практического упражнения по классу пения» [18, л. 219]. Совместное пение мелодий безусловно «развивало слух учащихся и помогало им усваивать гласы» [13, с. 106].

Богослужебная практика является неотъемлемой частью духовного образования воспитанников православных школ. Без сольного и хорового пения, а также без культуры исполнения дьяконских и священнических возгласов немислимо ни одно богослужение Русской Православной Церкви.

Подчёркивая значение совершения богослужений, М. Х. Трофимчук писал: «Храм в академии – это место её духовного средоточия... Здесь будут возноситься моления о благодатной помощи церковному богomyслию. Научные и учебные занятия станут продолжением богослужебных действий. Храм и аудитория превратятся в сообщающиеся сосуды. Можно сказать, что именно богослужение организует и развивает науку...» [Там же, с. 153–154].

В период руководства московскими школами протоиереем Константином Ружицким (с 1951 по 1964 годы) богослужебными хорами управляли наиболее способные студенты, а преподаватель церковного пения руководил только спевками [14, л. 108]. Ружицкий полагал, что «к управлению хором нужно привлекать как можно больше учащихся» [13, с. 127]. Его желание было продиктовано реалиями советского времени, когда

священнику на приходе приходилось зачастую самому организовывать клиросное пение. Поэтому каждый выпускник должен был не только знать и практически владеть церковными песнопениями, но и уметь поставить певческо-хоровое дело на должную высоту, а в случае необходимости самому управлять хоровым процессом.

Для прохождения практики на вседневных богослужениях с начала 50-х годов для всех учащихся было организовано несколько певческих групп по десять человек («десяток»), которыми руководили сами студенты [14, л. 108]. Количество поющих на таких службах заметно увеличилось к концу XX века, однако название «десятка» сохраняется до настоящего времени.

При Ружицком администрацией школ был устроен конкурс студенческих «десяток». Условием его являлось исполнение любых трёх церковных песнопений, выбранных студентом-регентом и подготовленных за десять дней. Жюри оценивало, прежде всего, не сложность произведений, а качество исполнения [13, с. 216]. Данное мероприятие преследовало цель повышения исполнительского уровня хоров и мобильности в подготовке богослужебных песнопений. Подобные мероприятия развивали творческие задатки обучающихся, способствовали самостоятельности и сплочённости музыкального коллектива.

Кроме того, воспитанники первого класса семинарии отдельно проходили богослужебную практику по окончании учебного года, где они имели возможность в течение почти месяца закреплять полученные знания в качестве чтецов, певчих и регентов.

Студенческие хоры неоднократно приглашались для участия в богослужении в многочисленные храмы и монастыри России. Самыми частыми являлись

выезды на патриаршие службы в Москву. Семинаристы пели и за рубежом. Так, например, в 1988 году академический хор под управлением архим. Матфея (Мормыля) пел во Франции на престольном празднике в храме «Трёх святителей» в Париже [6, с. 303], в 1999 году в Рождество Христово – на Святой Земле в Вифлееме в присутствии президентов православных государств, глав Православных Церквей и многочисленных паломников [13, с. 606].

Таким образом, можно констатировать наличие в духовных школах контекстного обучения, которое является приоритетным в образовании будущих священнослужителей, ибо определяющим его направлением становится поворот «к практико- и личностно-ориентированному типу образования на всех его уровнях, но с сохранением основ его фундаментального теоретического содержания» (А. А. Вербицкий) [21, с. 17].

Обогащение представлений студентов духовных школ о музыкальной культуре

В московских духовных школах регулярно проводились тематические музыкальные вечера в форме лекций-концертов, посвящённых памяти церковных композиторов. Их участниками нередко становились сами студенты. о значении вечеров в деле музыкального просвещения будущих пастырей и закрепления знаний по истории церковного пения писали М. Х. Трофимчук и Н. С. Данилов в «Докладной записке», представленной в Учёный совет академии в 1957 г. Преподаватели выступили с предложением проводить подобные лекции-концерты хотя бы раз в квартал [17, л. 53]. Регент академического хора Н. Н. Ричко совместно с М. Х. Трофимчуком через четыре года

повторяют свою просьбу ректору московских школ о необходимости знакомства «с жизнью и деятельностью русских церковных композиторов», для чего предлагают расширить «практику любительских выступлений» [22, л. 1].

Ректором епископом Филаретом (Денисенко), начиная с 1965 года, было введено ознакомление студентов с шедеврами русской и зарубежной классической музыки посредством прослушивания грамзаписей, что происходило еженедельно в вечерние часы [13, с. 290, 308].

В 60-70-х годах существовала практика приглашения в МДА известных хоровых коллективов с концертами. Таким образом состоялось знакомство с различными исполнительскими трактовками духовной музыки хорами храмов Москвы под управлением И. А. Павлова, Н. В. Матвеева, Б. П. Хомицкого, В. С. Комарова, С. И. Виноградова [13, с. 226, 246, 252, 282, 293], братьев Г. Н. и В. Н. Агафонниковых [3, с. 416] и др. Приезжали хоровые коллективы и из-за рубежа, например, в 1987 году с концертом выступил Славянский хор из Америки, исполнивший известные на клиросах России православные песнопения [13, с. 499].

С конца 60-х годов были организованы поездки студентов в Московскую консерваторию, где учащиеся познакомились с исполнительским искусством Республиканской русской хоровой капеллы А. А. Юрлова, творчеством пианистки М. В. Юдиной [Там же, с. 309] (Мария Вениаминовна неоднократно сама выступала с лекциями-концертами в духовной академии [Там же, с. 302]) и т. п.

Нередки были целенаправленные поездки в Москву на оперные спектакли. Так, студенты присутствовали в Большом театре на постановке опер «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Садко» и

«Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова [18, л. 226]; в Кремлёвском Дворце съездов на «Риголетто» Дж. Верди [13, с. 409] и др.

Миссионерская деятельность учащихся

На протяжении всей второй половины XX века студенческие хоры неизменно участвовали в мероприятиях различного уровня, посвящённых как религиозным, так и гражданским праздникам. Практически ежегодно в московские духовные школы с визитами приезжали главы Православных Поместных Церквей с сопровождающими лицами, духовенство других религиозных конфессий.

В советский период школы посещали многочисленные делегации из-за рубежа, отдельные высокопоставленные иностранные и советские политические деятели, что являлось частью государственной политики того времени. Академические хоры на таких встречах пели церковные песнопения, народные песни, «советскую классику» (например, Государственный гимн СССР [15, л. 125], «Родина слышит» Д. Шостаковича, «Летите, голуби» И. Дунаевского, «Песня о Советской армии» А. Александрова [13, с. 395]), хоровые номера из опер русских композиторов (например, «Проводы масленицы» П. Чайковского [Там же, с. 221], «Родина моя», «Славься» из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» [14, л. 110]). Частым явлением было включение в концертную программу произведений на различных языках: арабском, болгарском, грузинском, греческом, румынском, украинском и т. д. В постсоветское время в духовных школах уже можно было свободно исполнять произведения, которые более подходили под задачи учебного заведения и тематику конкретного мероприятия.

Управление хоровыми коллективами во время концертов самими студентами активно поощрялось руководством. В архивных документах МДА хранятся программы выступлений, где в рамках одного концерта можно увидеть несколько фамилий регентов [Там же, л. 109–110].

С момента изменения государственной политики СССР стала возможной концертно-просветительская деятельность в стране и за её пределами. Московские школы приняли участие в праздновании 1000-летнего юбилея Крещения Руси в 1988 году Хор под управлением архим. Матфея (Мормыля) открыл торжественный вечер в Большом театре, исполнив несколько богослужебных песнопений. В 1992 г. хоровой коллектив дал концерт в Большом зале консерватории в честь 600-летия со дня представления преподобного Сергия Радонежского, а также участвовал в других подобных мероприятиях.

Академические хоры совершили несколько миссионерских поездок за границу. Хор под управлением игум. Никифора (Кирзина) выступил с концертами в Германии, Франции, Италии, Сербии, Польше, Венгрии [9, с. 39]. Сводный хор Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии под управлением архим. Матфея (Мормыля) неоднократно пел в городах Израйля, Германии, Франции, Греции [6, с. 303].

Необходимо упомянуть ещё об одной полноценной и масштабной просветительской деятельности духовных школ – осуществление с 70-х годов записей церковных песнопений на пластинки и компакт-диски [Там же, с. 304–306].

Участие в концертных мероприятиях, миссионерских поездках, записях церковной музыки имело большое значение в образовании учащихся, так как им предоставлялась возможность познакомиться

с обширным пластом русской духовной музыки и практически освоить церковные песнопения. Кроме того, при тщательной подготовке таких мероприятий, они приучались в репетиционной работе к кропотливому и серьёзному труду.

Заключение

На протяжении рассматриваемого исторического периода обучение церковному пению в центральном высшем православном учебном заведении имело целенаправленный и комплексный характер.

Анализ архивных документов московских школ показал, что постоянной заботой администрации являлось духовное и культурное просвещение учащихся, их церковно-певческое и общемузыкальное образование. Руководящий состав, вкупе с преподавательской корпорацией, был заинтересован в качественном обучении и всестороннем многогранном образовании своих подопечных.

Духовная атмосфера, общий уклад жизни и деятельности Московской духовной академии и семинарии, организация учебных и факультативных занятий в сочетании с контекстным обучением, проведение различного рода культурных мероприятий, участие самих студентов в церковной и общественной жизни, выступление с миссионерской целью в концертах, участие в записях богослужебных песнопений способствовали развитию, обучению и воспитанию будущих священнослужителей.

Весь комплекс мер был направлен на реализацию знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в учебном процессе; давал им мощный стимул к обучению церковному пению и освоению церковных песнопений; помогал раскрытию их духовного и творческого потенциала.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Евгений (Решетников), архиеп.* В поисках начала: к 70-летию юбилею возрождения Московской духовной академии // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2013. № 13. С. 21–24.
2. *Володина Е. Е.* Совершенствование учебно-воспитательного процесса в православных учебных заведениях (на материале преподавания музыкально-теоретических дисциплин): дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 171 с.
3. *Ковская М. А.* О церковном пении в Духовных школах 1940–1960-х годов // Труды Московской регентско-певческой семинарии. 2002–2003. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сб. ст., воспоминаний, арх. док. / ред.-сост. А. В. Григорьева. М.: Моск. регент.-певч. семинария: Паломник, 2005. С. 413–421.
4. *Макарий (Веретенников), архим.* Регентская школа при Московской духовной академии. Сергиев Посад: Галактика, 2007. 37 с.
5. *Старостина Т. А.* Архимандрит Матфей (Мормыль) и его место в музыкальной культуре Русской Православной Церкви второй половины XX века: дис. ... доктора искусств. М.: МГК имени П. И. Чайковского, 2020. 578 с.
6. *Бетина А. А.* «Пою Богу моему, дондеже есмь»: Жизнь и творческая деятельность архимандрита Матфея (Мормыля). Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2019. 336 с.
7. *Пантелеева Т. В.* Опыт репетиционной работы с непрофессиональным хоровым коллективом: На примере хора Троице-Сергиевой лавры под управлением архимандрита Матфея (Мормыля) // Церковь и время: Научно-богословский и церковно-общественный журнал. М.: Изд-во Отдела внеш. церков. связей Москов. Патриархата, 2017. №1 (78). С. 249–274.
8. *Гуляницкая Н. С.* Современное богослужбное пение: из репертуара Троице-Сергиевой лавры // Труды Московской регентско-певческой семинарии. 2002–2003. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сб. ст., воспоминаний, арх. док. / ред.-сост. А. В. Григорьева. М.: Моск. регент.-певч. семинария: Паломник, 2005. С. 78–85.
9. *Суровцев Ф. Л.* Регенты Московской духовной академии XX века и их творческое наследие: выпускная квалификационная работа. Сергиев Посад, 2019. (Машинопись). 83 с.
10. *Муравьёв Н. И.* Московская духовная академия в лицах (1943–1948) // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2010. № 11–12. С. 858–898.
11. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и семинарии за 1949–1950 уч. г. // Архив МДА*.
12. *Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб.: Индастриал, 2007. 640 с.
13. *Трофимчук М. Х.* Академия у Троицы. Воспоминания о Московских духовных школах. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2005. 639 с.
14. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1953–1954 уч. г. // Архив МДА.
15. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1954–1955 уч. г. // Архив МДА.
16. Личное дело Н. С. Данилова // Архив МДА.
17. Личное дело М. Х. Трофимчука // Архив МДА.

* Здесь и далее более детальные сведения об источниках из архива МДА не представлены в связи со спецификой их оформления в действующем каталоге.

18. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1962–1963 уч. г. // Архив МДА.
19. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1957–1958 уч. г. // Архив МДА.
20. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1955–1956 уч. г. // Архив МДА.
21. Психология и педагогика контекстного образования: Коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 416 с.
22. Ричко Н., Трофимчук М. Ректору Московской духовной академии протоиерею К. Ружицкому: Докладная записка, 9 февраля 1961 г. / Личное дело Н. Н. Ричко // Архив МДА.

Поступила 11.04.2021; принята к публикации 11.05.2021.

Об авторе:

Пантелеева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры Церковно-практических дисциплин Пастырско-богословского факультета, преподаватель Регентского факультета Московской духовной академии (Троице-Сергиева лавра, Сергиев Посад, Российская Федерация, 141300); ORCID: 0000-0001-8382-9620, rantavum@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Evgenii (Reshetnikov), arkhiep. V poiskakh nachala: k 70-letnemu yubileyu vozrozhdeniya Moskovskoi dukhovnoi akademii [In Search of a Beginning: to the 70th Anniversary of the Revival of the Moscow Theological Academy]. *Theological bulletin*. Sergiev Posad, 2013, no. 13, pp. 21–24 (in Russian).
2. Volodina E. E. *Sovershenstvovanie uchebno-vospitatel'nogo protsessa v pravoslavnykh uchebnykh zavedeniyakh (na materiale prepodavaniya muzykal'no-teoreticheskikh distsiplin)* [Improving the Educational Process in Orthodox Educational Institutions (Based on the Teaching of Musical Theoretical Disciplines)]. Thesis for a Candidate Degree in pedagogical sciences. Moscow, 2000. 171 p. (in Russian).
3. Kovskaya M. A. O tserkovnom penii v Dukhovnykh shkolakh 1940–1960-kh godov [On Church Singing in Theological Schools of the 1940–1960s]. *Trudy Moskovskoi regentsko-pevcheskoi seminarii. 2002–2003. Nauka. Istoriya. Obrazovanie. Praktika muz. Oformleniya bogosluzheniya: Sb. st., vospominanii, arkh. dok.* [Proceedings of the Moscow Regent-Singing Seminary. 2002–2003. The Science. History. Education. Practice of Music Registration of Worship: Collection of articles, memoirs, archival documents]. Editor and compiler A. V. Grigor'eva. Moscow: Moscow Regent-Singing Seminary: Palomnik Publ., 2005, pp. 413–421 (in Russian).
4. Makarii (Veretennikov), arkhim. *Regentskaya shkola pri Moskovskoi dukhovnoi akademii* [Regents' School at Moscow Theological Academy]. Sergiev Posad: Galaxy Publ., 2007. 37 p. (in Russian).
5. Starostina T. A. *Arkhimandrit Matfei (Mormyl') i ego mesto v muzykal'noi kul'ture Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi vtoroi poloviny XX veka* [Archimandrite Matthew (Mormyl) and his Place

- in the Musical Culture of the Russian Orthodox Church in the Second half of the 20th Century] Thesis for a Candidate Degree in Art History. Moscow: Moscow State Tchaikovsky Conservatory, 2020. 578 p. (in Russian).
6. Betina A. A. «*Poyu Bogu moemu, dondezheesm'»*: Zhizn' i tvorcheskaya deyatel'nost' arhimandrita Matfeya (Mormyla) [“I Sing to My God, I Have It”: Life and Creative Activity of Archimandrite Matthew (Mormyl)]. Sergiev Posad: Publishing House of the Moscow Theological Academy, 2019. 336 p. (in Russian).
 7. Panteleva T. V. Opyt repeticionnoj raboty s neprofessional'nym horovym kollektivom: Na primere hora Troitse-Sergievoj lavry pod upravleniem arhimandrita Matfeya (Mormyla) [Rehearsal Experience with an Unprofessional Choir Group: On the Example of the Choir of Trinity-Sergius Lavra under the Direction by Archimandrite Matvei (Mormyl')]. *Tserkov' i vremya: Nauchno-bogoslovskij i tserkovno-obshhestvennyj zhurnal* [Church and Time: Scientific Theological and Church-Social Journal]. Moscow, 2017, no. 1 (78), pp. 249–274 (in Russian).
 8. Gulyanitskaya N. S. Sovremennoe bogoslužebnoe penie: iz repertuara Troitse-Sergievoi lavry [Modern Liturgical Singing: from the Repertoire of the Trinity-Sergius Lavra]. *Trudy Moskovskoi regentsko-pevcheskoi seminarii. 2002–2003. Nauka. Istorija. Obrazovanie. Praktika muz. Oforneniya bogosluženiya: Sb. st., vospominanii, arkh. dok.* [Proceedings of the Moscow Regent-Singing Seminary. 2002-2003. The Science. History. Education. Practice of Music Registration of Worship: Collection of articles, memoirs, archival documents]. Editor and compiler A. V. Grigor'eva. Moscow: Moscow Regent-Singing Seminary: Palomnik Publ., 2005, pp. 78–85 (in Russian).
 9. Surovtsev F. L. *Regenty Moskovskoi dukhovnoi akademii XX veka i ikh tvorcheskoe nasledie* [Regents of the Moscow Theological Academy of the 20th Century and Their Creative Heritage]. Final Qualifying Work. Sergiev Posad, 2019. (Manuscript). 83 p.
 10. Murav'ev N. I. Moskovskaya dukhovnaya akademiya v litsakh (1943–1948) [Moscow Theological Academy in Persons (1943–1948)]. *Theological Bulletin*. Sergiev Posad, 2010, no. 11–12, pp. 858–898 (in Russian).
 11. *Report on the State of the Moscow Theological Academy and Seminary for the 1949–1950 Academic Year*. Archive of MDA.
 12. Aleksandrova T. L., Suzdal'tseva T. V. *Rus' ukhodyashchaya. Rasskazy mitropolita Pitirima*. [Russia leaving. Stories of Metropolitan Pitirim] Saint-Petersburg: Industrial Publ., 2007. 640 p. (in Russian).
 13. Trofimchuk M. Kh. *Akademiya u Troitsy. Vospominaniya o Moskovskikh dukhovnykh shkolakh* [Academy at the Trinity. Memories about Moscow Theological Schools]. Sergiev Posad: Publishing House of the Holy Trinity Sergius Lavra, 2005. 639 p. (in Russian).
 14. *Report on the State of the Moscow Theological Academy and Seminary for the 1953–1954 Academic Year*. Archive of MDA.
 15. *Report on the State of the Moscow Theological Academy and Seminary for the 1954–1955 Academic Year*. Archive of MDA.
 16. *Personal File of N. S. Danilov*. Archive of MDA.
 17. *Personal File of M. Kh. Trofimchuk*. Archive of MDA.
 18. *Report on the State of the Moscow Theological Academy and Seminary for the 1962–1963 Academic Year*. Archive of MDA.
 19. *Report on the State of the Moscow Theological Academy and Seminary for the 1957–1958 Academic Year*. Archive of MDA.

20. *Report on the State of the Moscow Theological Academy and Seminary for the 1955–1956 Academic Year*. Archive of MDA.
21. *Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya: Kollektivnaya monografiya* [Psychology and Pedagogy of Contextual Education]. Collective monograph. Under the Scientific Editorship by A. A. Verbitsky. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2018. 416 p. (in Russian).
22. Rychko N., Trofimchuk M., to the Rector of the Moscow Theological Academy, Archpriest K. Ruzhitsky: Memorandum, February 1961. *Personal file of N. N. Rychko*. Archive of MDA.

Submitted 11.04.2021; revised 11.05.2021.

About the author:

Tatyana V. Panteleeva, Senior Lecturer, Chair of Church Practices, Faculty of Pastoral Theology of Moscow Theological Academy; Teacher at the Regent Department of Moscow Theological Academy (Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiyev Posad, Russian Federation, 141300), ORCID: 0000-0001-8382-9620, pantavum@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.